

Принцип добросовестности в практике английских судов

Чесни Гэвин,
международный советник
международной юридической фирмы
Debevoise & Plimpton LLP
avtor@lawinfo.ru

Chesney Gavin
International Counsellor of the International
Law Company Debevoise & Plimpton LLP

Мовшович Михаил Григорьевич,
старший юрист международной юридической фирмы
Debevoise & Plimpton LLP
mgmovshovich@debevoise.com

Movshovich Mikhail G.
Senior Lawyer of the International Law Company
Debevoise & Plimpton LLP

Лоу Чарлз,
юрист международной юридической фирмы
Debevoise & Plimpton LLP
avtor@lawinfo.ru

Low Charles
Lawyer of the International Law Company Debevoise & Plimpton LLP

1. Введение

В своем решении по делу *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corp Ltd* Высокий суд Англии отметил, что «нет ничего нового или чужеродного английскому праву в признании подразумеваемой

обязанности вести себя добросовестно при исполнении договоров»¹.

¹ Решение по делу *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corp Ltd* [2013] EWHC 111 (QB), пар. 146. URL: [https://www.trans-lex.org/382600/_yam-seng-pte-limited-v-international-trade-corporation-limited-01st-february-2013-%5B2013%5D-ewhc-111-/](https://www.trans-lex.org/382600/_yam-seng-pte-limited-v-international-trade-corporation-limited-01st-february-2013-%5B2013%5D-ewhc-111/)

Тем не менее в английском праве по-прежнему отсутствует общий принцип добросовестности². Обязанность действовать добросовестно предполагается только в рамках некоторых правоотношений, таких как:

— трудовые, партнерские или фидуциарные отношения³;

— отношения между сторонами «отношенческих договоров» (*relational contracts*), т.е. договоров, предполагающих высокую степень сотрудничества и ожидание предсказуемого поведения сторон, основанного на взаимном доверии⁴;

— отношения, связанные с реализацией дискреционных полномочий по договору⁵ («принцип *Braganza*»);

— в тех случаях, когда это предусмотрено законом, например Законом о защите прав потребителей 2015 г.⁶

Сдержанный подход английских судов к восприятию общей идеи добросовестности исторически объясняется основополагающим принципом свободы договора, который предполагает право сторон отстаивать свои собственные интересы, а также опасением того, что содержание принципа добросовестности будет размытым и субъективным, что, в свою очередь, может привести к различному толкованию одних и тех же положений договора и, как следствие, к правовой неопределенности. Такой подход английских судов противоположен подходу, принятому во многих странах континентальной системы права⁷.

Тем не менее после дела *Yam Seng* в практике английских судов произошли существенные измене-

ния, повлекшие за собой расширение принципа подразумеваемой добросовестности (*implied duty of good faith*).

Среди различных видов договоров, к которым может применяться принцип подразумеваемой добросовестности, в настоящей статье особое внимание уделено принципу добросовестности в рамках отношенческих договоров и принципу *Braganza*, поскольку они имеют наибольшее значение для коммерческих договоров. В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие в связи с последними изменениями в судебной практике, а также содержатся рекомендации, которых следует придерживаться при заключении и исполнении договоров.

2. Отношенческие договоры

Многие договоры, такие как франчайзинговые, дистрибьюторские соглашения и договоры о создании совместного предприятия, заключаются на длительный срок и часто требуют от сторон тесного взаимодействия. Как и в деле *Kent*, которое рассмотрено ниже, высокая степень взаимодействия и сотрудничества, а также ожидание предсказуемого поведения сторон по договору на основе взаимного доверия, которые предполагаются в рамках данных договоров, привели к тому, что английские суды с большей готовностью стали применять принцип подразумеваемой добросовестности. Подобные коммерческие договоры относятся к отношенческим договорам (*relational contracts*)⁸.

Дело *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nehayan v Ionnis Kent*⁹

Шейх (истец) и г-н Кент (ответчик) заключили договор о совместном предприятии с целью создания и развития сети отелей класса «люкс». Деятельность СП не привела к желаемым результатам, и отношения между участниками СП быстро испортились. В итоге стороны договорились о разделе бизнеса и выдаче векселя. Когда истец попытался привести в исполнение согласованные условия о разделе бизнеса, ответчик стал возражать. Суд согласился с доводом ответчика, что исходный договор о создании совместного предприятия представлял собой отношенческий договор, который предполагал принцип добросовестности. Суд также установил, что данный принцип был нарушен в результате действий представителей истца в ходе переговоров о разделе бизнеса, поскольку они тайно вступили в параллельные переговоры с третьим лицом о продаже доли истца в совместном предприятии и оказывали неправомерное давление на ответчика (включая

² Решение по делу *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corp Ltd* [2013] EWHC 111 (QB), пар. 122.

³ Фидуциарные отношения представляют собой правоотношения, основанные на доверии и возникающие на основании английского общего права (*common law*), при которых одна сторона (фидуциар) должна действовать в интересах другой стороны (бенефициара), например, при предоставлении консультаций бенефициару или совершении действий от его имени. Такие отношения, в частности, возникают между доверительным управляющим и бенефициаром, принципалом и агентом или адвокатом и клиентом.

⁴ Решение по делу *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corp Ltd* [2013] EWHC 111 (QB), пар. 142.

⁵ Под дискреционными полномочиями понимаются полномочия или права, которые осуществляются стороной по собственному усмотрению.

⁶ В ст. 62(4) Закона о защите прав потребителей указано, что условие является «несправедливым», если «в нарушение требования о добросовестности оно ведет к существенному дисбалансу прав и обязанностей сторон по контракту в ущерб интересам потребителя».

⁷ Так, например, в ст. 1 Гражданского кодекса РФ в качестве основополагающего принципа прямо предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите своих прав стороны должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, добросовестное поведение стороны означает поведение, ожидаемое от любого участника гражданских правоотношений, учитывающее права и законные интересы другой стороны, содействующее ей, в том числе в получении необходимой информации.

⁸ Решение по делу *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corp Ltd* [2013] EWHC 111 (QB), пар. 142.

⁹ Дело *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nehayan v Ionnis Kent* [2018] EWHC 333 (Comm). URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2018/333.html>

шантаж)¹⁰, чтобы заставить его заключить сделку. В силу этого суд отказал в удовлетворении требования истца об оплате векселя и принудительном исполнении соглашения о разделе бизнеса.

Помимо стандартного требования о том, что в договоре не должно быть положений, которые бы препятствовали применению принципа подразумеваемой добросовестности, суд в деле *Kent* пришел к выводу, что следующие обстоятельства имеют также существенное значение для отнесения того или иного договора к отношенческому¹¹:

— стороны принимают на себя обязательства по сотрудничеству друг с другом, как правило, в рамках долгосрочных отношений;¹²

— отношения требуют высокой степени взаимодействия и сотрудничества, а также предсказуемого поведения сторон на основе взаимного доверия и лояльности, что не может быть исчерпывающим образом закреплено сторонами в письменной форме, но тем не менее подразумевается исходя из понимания сторонами сути своей совместной деятельности;

— отношения предполагали большую степень взаимного доверия и открытости, чем в случае обычной коммерческой сделки, заключаемой на рыночных условиях между независимыми субъектами.

По мнению суда, указанные выше обстоятельства имелись в рамках совместного предприятия шейха и г-на Кента, которое было основано на личной дружбе, и обе стороны были готовы вести дела друг с другом на неформальной основе, исходя из «взаимной уверенности в том, что они будут добросовестно реализовывать свой общий проект»¹³.

Из решения по делу *Kent* следует, что квалификация договора в качестве отношенческого всегда будет зависеть от конкретных обстоятельств. При этом существует большая доля вероятности отнесения к числу таких договоров, например, соглашений о создании совместного предприятия, акционерных соглашений, договоров купли-продажи акций с длительным периодом подготовки к закрытию сделки и установлением обширных обязательств сторон на этот период, франчайзинговых договоров и долгосрочных дистрибьюторских договоров. Представляется, что суды склонны придавать особый вес отношениям, основанным на взаимном доверии сторон. Доверие может проявляться в том

числе в решении сторон об отсутствии необходимости закрепления в письменной форме всех условий своих правоотношений.

Концепция отношенческих договоров также была недавно рассмотрена Высоким судом Англии в деле *Bates*.

Дело *Bates v Post Office Ltd*¹⁴

Руководители почтовых отделений (**руководители ПО**), управляющие почтовыми отделениями по всей Великобритании, обратились в суд с иском к Почте Великобритании. Руководители ПО представляли отчеты о своей деятельности и полученных доходах Почте Великобритании и несли ответственность за любые убытки, причиненные по неосторожности ими и их работниками. В 2000 г. Почта Великобритании внедрила новую систему бухгалтерского учета «Горизонт», которая в том числе выявляла несоответствия в сведениях о доходах, подаваемых Почте Великобритании. На основании данных, полученных из системы «Горизонт», Почта Великобритании автоматически без дополнительной проверки налагала штрафы и инициировала возбуждение уголовных дел в отношении руководителей ПО, предположительно виновных в допущенных нарушениях. Руководители ПО утверждали, что в системе «Горизонт» происходили сбои, и в любом случае они были вправе рассчитывать на добросовестность со стороны Почты Великобритании при рассмотрении и предъявлении требований к руководителям ПО в связи с возможными нарушениями.

Суд в деле *Bates* установил, что договоры между руководителями ПО и Почтой Великобритании являлись отношенческими, но данный вывод был сделан исходя из совершенно иных обстоятельств, чем в деле *Kent*. Среди таких обстоятельств суд, в частности, отметил¹⁵:

— оказание государственных услуг через почтовые отделения, что предполагало элемент доверия между руководителями ПО, Почтой Великобритании и гражданами;

— право руководителей ПО на получение ряда трудовых (социальных) льгот и привилегий;

— требование закона о наличии отделений Почты Великобритании по всей Великобритании даже в тех местах, где в обычных условиях это могло быть признано коммерчески нецелесообразным;

— значительные вложения руководителей ПО в том числе в приобретение или аренду помещений для размещения отделений Почты Великобритании.

Некоторые ученые и практикующие юристы выражают определенное беспокойство в связи с тем, что главным общим условием для признания догово-

¹⁰ Решение по делу *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nehayan v Ionnis Kent* [2018] EWHC 333 (Comm), пар. 227.

¹¹ Решение по делу *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nehayan v Ionnis Kent* [2018] EWHC 333 (Comm), пар. 167.

¹² Как отмечено в решении по делу *Alan Bates and Others v Post Office Limited* [2019] EWHC 606 (QB) (пар. 732), предусмотренное договором право стороны расторгнуть договор, уведомив об этом другую сторону, в целом не противоречит выводу о намерении сторон установить долгосрочные отношения.

¹³ Решение по делу *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nehayan v Ionnis Kent* [2018] EWHC 333 (Comm), пар. 173.

¹⁴ Дело *Alan Bates and Others v Post Office Limited* [2019] EWHC 606 (QB). URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2019/12/bates-v-post-office-judgment.pdf>

¹⁵ Решение по делу *Alan Bates and Others v Post Office Limited* [2019] EWHC 606 (QB), пар. 728.

ров отношенческими как в деле *Bates*, так и в деле *Kent* являлись долгосрочные отношения сторон. В отличие от *Kent* в деле *Bates* не было отношений, основанных на дружбе, или иных аналогичных отношений, которые бы могли обосновать вывод о наличии отношенческого договора. Сотрудничество сторон осуществлялось на рыночных условиях, и их отношения были подробно урегулированы договором¹⁶. Эти обстоятельства привели к возникновению опасений, что одного лишь ожидания долгосрочных отношений по договору достаточно для обоснования наличия отношенческого договора.

Тем не менее такой подход представляется спорным. Во-первых, дело *Bates* является исключением, поскольку оно касается оказания государственно значимой услуги населению. Во-вторых, в отношениях между руководителями ПО и Почтой Великобритании имеются обстоятельства, характерные для трудовых отношений между работником и работодателем. Это определяет исключительность дела *Bates* ввиду особых фактических обстоятельств. Кроме того, принцип подразумеваемой добросовестности в данном случае может быть интерпретирован как принцип, основанный на трудовых отношениях или на иных отношениях, более близких, чем отношения, возникающие в рамках обычной хозяйственной деятельности. Таким образом, представляется, что дело *Bates* не следует рассматривать в качестве существенного расширения концепции отношенческих договоров по сравнению с тем, как это было установлено в деле *Kent*.

Принцип подразумеваемой добросовестности в отношенческих договорах

В случае выявления отношенческого договора определяется содержание принципа подразумеваемой добросовестности. В данном вопросе нет полной определенности, и на практике все зависит от конкретных обстоятельств. Данный принцип, как правило, применяется взаимно ко всем сторонам отношенческого договора.

По общему правилу принцип подразумеваемой добросовестности представляет собой обязанность воздерживаться от поведения, которое могло бы считаться «*коммерчески неприемлемым для разумных и честных людей*»¹⁷. Это означает, что в рамках отношенческих договоров от сторон ожидается больше, чем просто воздерживаться от откровенно бесчестного поведения или обмана¹⁸. При этом не требуется, чтобы поведение стороны соответствовало высоким стандартам, ожидаемым в рамках фидуциарных отношений, т.е. интересы другой стороны не должны

иметь приоритет перед собственными интересами¹⁹. С практической точки зрения это предполагает, что стороны должны осуществлять свои полномочия добросовестно и открыто в тех целях, в которых они были им предоставлены. В то же время они не должны совершать каких-либо действий, подрывающих доверие между сторонами, и в частности не должны злоупотреблять своим положением в ущерб интересам других сторон²⁰.

В качестве примера в деле *Kent* принцип подразумеваемой добросовестности был нарушен, когда шейх преднамеренно сокрыл факт проведения параллельных переговоров с третьим лицом, что противоречило интересам г-на Кента²¹. При этом сторонам отношенческого договора не запрещается отстаивать свои собственные интересы при условии, что они делают это открыто и честно. Так, в деле *Kent* вопрос был не в том, что шейх вступил в переговоры с третьими лицами в своих собственных интересах, а в том, что он преднамеренно сокрыл данный факт от своего партнера по бизнесу.

В этой связи при заключении и исполнении договора необходимо учитывать следующие рекомендации:

- применение принципа подразумеваемой добросовестности менее вероятно к тем договорам, которые заключаются на рыночных условиях между независимыми субъектами и подробно регулируют их взаимоотношения;

- хотя в договоре возможно прямо исключить применение данного принципа, вряд ли это будет коммерчески приемлемо для сторон на практике; как вариант можно исключить любые «подразумеваемые обязанности» (*implied duties*) в разделе «Исчерпывающий характер договора» (*Entire Agreement*);

- обязанность действовать добросовестно может быть прямо предусмотрена договором, даже если она не следует из закона, но ее содержание должно быть максимально четко определено; слишком широкие и расплывчатые формулировки разрушают правовую определенность достигнутых договоренностей, особенно если договор предусматривает просто общую обязанность сторон «*действовать добросовестно*» или «*действовать коммерчески разумно*»;

- учитывая основополагающий принцип свободы договора, английские суды крайне неохотно выносят решения об отмене или ограничении прав и обязанностей сторон лишь на основании принципа подразумеваемой добросовестности даже при наличии очевидного дисбаланса интересов сторон, если такие права и обязанности четко прописаны в договоре.

¹⁶ Решение по делу *Alan Bates and Others v Post Office Limited* [2019] EWHC 606 (QB), пар. 66.

¹⁷ Решение по делу *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nahayan v Ionnis Kent* [2018] EWHC 333 (Comm), пар. 175.

¹⁸ Решение по делу *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corp Ltd* [2013] EWHC 111 (QB), пар. 139.

¹⁹ Решение по делу *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nahayan v Ionnis Kent* [2018] EWHC 333 (Comm), пар. 167.

²⁰ Решение по делу *Sheikh Tahnoon Bin Saeed Bin Sakhboot Al Nahayan v Ionnis Kent* [2018] EWHC 333 (Comm), пар. 176.

²¹ Там же.

4. Принцип Braganza

В 2015 г. Верховный суд Англии в деле *Braganza v BP Shipping*²² установил недопустимость осуществления дискреционных полномочий по договору произвольным, непредсказуемым или нерациональным образом²³ (принцип *Braganza*).

Применение данного принципа ограничивается не только отношенческими договорами. Как правило, он применяется в тех случаях, когда у стороны имеются дискреционные полномочия, затрагивающие права и интересы обеих сторон, т.е., иными словами, при наличии «*явного конфликта интересов*»²⁴. Данный принцип с большей вероятностью будет подлежать применению в случаях, когда характер договорных отношений предполагает неравенство переговорных позиций²⁵ или когда отношения между сторонами основаны не на рыночных условиях или договор является отношенческим²⁶. Тем не менее стороны вправе исключить применение принципа *Braganza* при осуществлении дискреционных полномочий, либо прямо определив пределы (если таковые имеются) осуществления данных полномочий, либо четко указав, что никаких пределов вообще не должно применяться²⁷. Принцип *Braganza* не затрагивает права сторон, условия осуществления которых четко сформулированы в договоре.

К принципу *Braganza* применяется такой же подход, что и при осуществлении дискреционных полномочий по закону в рамках публичного права Англии. В данном случае в центре внимания находится как сам процесс принятия решения, так и принятое решение. С точки зрения процесса стороны, которой предоставлены дискреционные полномочия, должна убедиться, что надлежащим образом были учтены все соответствующие обстоятельства и исключены обстоятельства, не имеющие отношения к делу. С точки зрения принятого решения сторона не обязательно должна прийти к какому-либо определенному решению, поскольку заведомо «правильного ответа» не существует в принципе, однако такое решение должно быть одним из тех, которые мог бы принять разумный человек, а все иные решения будут считаться неправомерными.

Дело *Watson and others v Watchfinder.co.uk Ltd*²⁸

Ватсон и иные истцы являлись директорами и акционерами консалтинговой фирмы, к которой обратилась компания Watchfinder (ответчик) с целью привлечения инвесторов. До начала оказания услуг истцы и ответчик заключили опционный договор, по которому истцам было предоставлено право на приобретение акций ответчика. В опционном договоре имелось требование о получении согласия, в соответствии с которым опцион мог быть реализован только с согласия большинства членов совета директоров ответчика²⁹. В ходе оказания услуг истцы представили ответчика нескольким потенциальным инвесторам, один из которых осуществил значительные финансовые вложения в капитал ответчика. Истцы затем попытались реализовать опцион, но ответчик им отказал на том основании, что необходимое согласие совета директоров не было получено.

На первый взгляд требование о получении согласия в деле *Watson* может показаться безусловным правом вето ответчика. Однако подобное толкование было отвергнуто судом как «*абсурдное с коммерческой точки зрения*», поскольку из фактических обстоятельств дела ясно следовало, что стороны намеревались придать опциону обязательную силу³⁰. При этом суд установил, что стороны не предполагали свободную реализацию опциона, и наличие требования о получении согласия свидетельствует о том, что стороны желали установить определенные ограничения для реализации опциона. В отсутствие прямо предусмотренных в договоре пределов или критериев для реализации дискреционных полномочий суд пришел к выводу, что такие ограничения вытекают из принципа *Braganza*.

Далее суд рассмотрел вопрос о том, каким образом должен применяться принцип *Braganza*. Суд начал с выявления цели предоставления дискреционных полномочий: зачем данное право вообще было предоставлено соответствующей стороне? В ходе толкования договора суд пришел к выводу, что дискреционные полномочия были направлены на то, чтобы истцы надлежащим образом исполнили свои обязанности по поиску новых инвесторов и тем самым «*способствовали росту, увеличению стоимости или расширению перспектив бизнеса ответчика каким-либо существенным образом*». Таким образом, дискреционное право позволяло ответчику отказать истцам в согласии на реализацию опциона в том случае, если бы истцы не смогли привлечь

²² Дело *Braganza v BP Shipping Ltd and another* [2015] UKSC 17. URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2015/17.html>

²³ Решение по делу *Braganza v BP Shipping Ltd and another* [2015] UKSC 17, пар. 27, 29 и 30.

²⁴ Решение по делу *Braganza v BP Shipping Ltd and another* [2015] UKSC 17, пар. 18.

²⁵ Решение по делу *Braganza v BP Shipping Ltd and another* [2015] UKSC 17, пар. 18. См. также Дело *UBS AG v Rose Capital Ventures Limited, Dr Vijay Mallya, Mrs Lalitha Mallya, Mr Sidartha Vijay Mallya* [2018] EWHC 3137 (Ch), пар. 49. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5bfb7ab52c94e075098c5bf5>

²⁶ Решение по делу *UBS AG v Rose Capital Ventures Limited and others* [2018] EWHC 3137 (Ch) (n 25), пар. 49(2)-(3) и 52.

²⁷ Решение по делу *UBS AG v Rose Capital Ventures Limited and others* [2018] EWHC 3137 (Ch) (n 25), пар. 55.

²⁸ Дело *Watson and others v Watchfinder.co.uk Ltd* [2017] EWHC 1725 (Comm) // URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2017/1275.html>

²⁹ Решение по делу *Watson and others v Watchfinder.co.uk Ltd* [2017] EWHC 1725 (Comm), пар. 2.

³⁰ Суд обратил внимание на тот факт, что истцы настояли на заключении договора до оказания услуг ответчику.

инвесторов или привлекли только незначительных инвесторов.

Однако суд установил, что при принятии решения директора ответчика действовали ненадлежащим образом, поскольку совет директоров не принял обоснованного решения об осуществлении дискреционного права, вопрос о предоставлении согласия на реализацию опциона был лишь вскользь упомянут на заседании совета директоров, и совет директоров не принял во внимание факт привлечения истцами крупного инвестора. Вследствие этого суд не признал факт осуществления ответчиком своего дискреционного права отказать истцам в согласии на опцион и вместо этого вынес решение о передаче истцам акций на основании опциона.

Учитывая выводы суда по делу *Watson* и делу *Rose*, при заключении и исполнении договора, предоставляющего одной или нескольким сторонам дискреционные полномочия, необходимо учитывать следующие рекомендации:

- в случае предоставления дискреционных полномочий по договору необходимо максимально четко обозначить в договоре пределы реализации данных полномочий;

- чем конкретнее и яснее сформулированы в договоре данные пределы, тем меньше вероятность применения принципа *Braganza*;

- сторона, которая осуществляет свои дискреционные полномочия, должна принять обоснованное решение и надлежащим образом его задокументировать (например, в виде подробного протокола заседания совета директоров) с тем, чтобы показать, что были учтены все соответствующие обстоятельства и осуществлены необходимые действия;

- в договорах можно прямо исключить применение принципа *Braganza*.

5. Заключение

Получивший наибольшее распространение в странах континентального права общий принцип добросовестности в рамках договорных отношений имеет как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, принцип добросовестности направлен на ре-

ализацию предполагаемого намерения договаривающихся сторон, устранение возможных пробелов в договоре, недопущение злоупотребления правами или их своевольной реализации, восстановление баланса интересов сторон и в целом на защиту интересов более слабой стороны. С другой стороны, принцип добросовестности подрывает правовую определенность, привнося в отношения сторон некоторую степень субъективности.

В английском праве по-прежнему нет общего принципа добросовестности. Тем не менее при согласовании и исполнении договоров сторонам все же следует предельно внимательно относиться к тому, что они делают или говорят, поскольку в некоторых случаях принцип добросовестности может подразумеваться — прежде всего в рамках рассмотренных выше отношенческих договоров или при осуществлении дискреционных полномочий. Кроме того, обязанность действовать добросовестно может следовать из требований закона других стран, даже если договор регулируется английским правом, поскольку в ряде стран обязанность действовать добросовестно может применяться в качестве императивного принципа независимо от применимого права, выбранного сторонами. Стороны также могут прямо предусмотреть в своем договоре обязанность действовать добросовестно, однако на практике юридические последствия подобных положений (особенно с точки зрения фактической возможности исполнить их в принудительном порядке) представляются неоднозначными и имеют ограниченный эффект.

В целом стороны должны стремиться максимально четко отразить в договоре свои обязательства, ясно очертить границы дискреционных полномочий, а также уточнить или, наоборот, исключить подразумеваемые обязанности (*implied duties*). Как часто бывает на практике при заключении английских договоров, осторожность и внимательность на этапе подготовки договора помогает сторонам обеспечить определенность условий договора, что, в свою очередь, способствует четкому пониманию сторонами своих прав и обязанностей в течение всего срока действия договора.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>